ВК
41

Л. Варсонофій.

ЗАМѢТКА

по поводу статьи бывшаго архимандрита Михаила,

напечатанной имъ въ старообрядческомъ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

„Въ защиту старообрядчества“.

НОВГОРОДЪ.
Губернская Типографія
1908.

191

Ex
601

Замѣтка по поводу статьи бывшаго архимандрита Михаила, напечатанной имъ въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“ подъ заглавіемъ „Въ защиту старообрядчества“.

Предисловіе своей статьи Михаилъ начинаетъ такими словами: „Эта апологія не есть система защиты старообрядчества. Едва ли въ такихъ системахъ есть нужда послѣ работъ еп. Арсенія, еп. Иннокентія, Кл. Апф. Перетрухина. Настоящая статья касается только тѣхъ сторонъ вопроса, которыя въ чемъ-нибудь допускаютъ новое освѣщеніе или старое съ новой хоть въ чемъ-нибудь аргументаціей“ (см. журн. „Церковь“ за 1908 г. № 1, стр. 9). И дѣйствительно, прочитавши не болѣе, какъ номера два журнала „Церковь“, въ которыхъ помѣщается вышеупомянутая статья Михаила, нельзя не замѣтить, что онъ допустилъ такіе новые способы защиты старообрядчества, которыхъ пожалуй ужаснутся и сами старообрядцы, если только серьезно вникнутъ въ дѣло.

Вопросъ защиты старообрядчества въ статьѣ Михаила получилъ новое освѣщеніе и новую аргументацію, которыхъ безъ сомнѣнія не только Арсеніи, Иннокентіи и Перетрухинъ никогда не допустятъ, но не приметъ ихъ ни одинъ старообрядецъ, мало-маля понимающій и вникающій въ дѣла вѣры. А именно: Михаилъ выдумываетъ новый способъ принятія еретиковъ въ сущихъ санахъ.

И новый этотъ чинопріемъ онъ основываетъ на своей собственной фантазіи.

Приведемъ полностію и точно слова Михаила! Вотъ они, „Перехожу, пишетъ Михаилъ, къ вопросу, какъ старообрядцы: не имѣя епископа, могли принять епископа?

Въ такомъ вопросѣ, нерѣдко предлагаемомъ миссіонерами, кромѣ простого, для всякаго простеца яснаго недоразумѣнія,—скрыто серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невѣжество. Могли старообрядцы безъ епископскаго сана принять епископа?

Скажу простымъ примѣромъ.

Допустимъ, что Мелетій, позже великій свѣтильникъ вѣры, смертельно боленъ. Онъ хочетъ въ тяжкой болѣзни пріобщиться святыхъ и животворящихъ таинъ.

Но гдѣ и какъ?

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
12576
58

Кругомъ аріане,—всѣ епископы кругомъ поражены этимъ ядомъ Не ему одному кажется, что весь міръ сталъ аріанскимъ.

Это—почти фактъ. И онъ самъ тоже пока еще аріанинъ.

Но сердце ведетъ его къ покаянію въ истинной правой Церкви... Онъ знаетъ, что только тамъ истина.

Онъ идетъ къ священнику и ищетъ у него святаго утѣшенія святыми тайнами.

Онъ пошелъ бы конечно къ епископу съ просьбой братски принять его, но епископа, мы сказали, нѣтъ кругомъ... Нѣтъ въ данной церкви, нѣтъ даже въ сосѣднихъ церквахъ.

Міръ сталъ аріанскимъ.

И онъ вынужденъ обратиться къ ближайшему священнику.

Смѣетъ ли этотъ священникъ,—можетъ ли отказать въ послѣднемъ утѣшеніи?

Конечно, нѣтъ.

Преподать святыя тайны онъ не можетъ только.

Онъ долженъ. Если бы отказалъ, на немъ была бы предсмертная тоска и, можетъ быть, гибель кающейся души.

Но вѣдь епископъ можетъ и выздоровѣть, даже силою самого таинства.

Кто встанетъ съ одра болѣзни, міранинъ или епископъ?

Всѣмъ ясно, что это епископъ, потому что онъ вышелъ изъ ереси, въ которой іерархи не теряютъ при возсоединеніи своего іерархическаго сана" (См. журн. „Церковь" стр. 143-я № 5-й).

Всѣ эти сказанныя Михаиломъ слова представляютъ изъ себя ничто иное, какъ плодъ его досужей фантазіи. Прочитайте, старообрядцы, всѣ четьи минеи, всѣ пролога и всѣ свои книги и ничего вы этого не найдете тамъ, что написалъ про Св. Мелетія Михаилъ.

Вотъ къ какимъ выдумкамъ приходится прибѣгать Михаилу при защитѣ „старообрядчества". Но этой выдумкѣ и святаго то Мелетія Михаилъ заставляетъ смертельно захворать, а священнику приказываетъ принять его на исповѣдь и причастить его Святыхъ Таинъ, но этого всего мало; не это нужно Михаилу въ своей фантазіи, а вотъ что: Мелетій-то епископъ, видите ли, еретикъ-аріанинъ, а священникъ-то православный; и вотъ, побывавши смертельно больнымъ на исповѣди и Причащеніи у этого православнаго священника, чрезъ это самое Мелетій по словамъ Михаила очистился отъ ереси и остался въ сущемъ санѣ.

Вотъ вамъ, старообрядцы, и новый чинопріемъ приходящихъ отъ ереси, но только помните одно, что онъ нигдѣ и никакими

правилами св. отецъ не указанъ. Въ 95 правилѣ 6-го Вселенскаго Собора повелѣвается: „обращающихся отъ еретикъ сице пріимаемъ: *аріаны*, македоніаны и наватіаны и иже отъ подобныхъ имъ ересей, *проклинающія вся ереси и съ ними и свою, помазуемъ святымъ мѵромъ* тѣмена, очи, ноздри, уста, уши и знаменующе я глаголемъ: печать дара Святаго Духа“ (Кормчая, л. 205-й). А Михаилъ иначе аріанъ придумалъ принимать, чрезъ покаяніе и причащеніе. При томъ этому выдуманному имъ чину Михаилъ придаетъ такую великую силу, что онъ возставить можетъ больнаго еретика отъ смертнаго одра, да еще и съ какими привиллегіями! Если это епископъ, то онъ по сужденію Михаила очищается отъ ереси и остается въ сущемъ санѣ, т. е. епископомъ. Одного теперь только стоитъ пожалѣть, что этотъ новый способъ принятія еретиковъ никогда и нигдѣ на дѣлѣ не примѣнялся.

Жаль, что и старообрядцамъ-то Михаилъ поздно предложилъ. А то имъ, бѣднымъ, сколько тогда труда, заботъ и расходу стоило пріобрѣсти Амвросія то.

Можно было бы предкамъ-то старообрядцевъ, Павлу и Алимпію, гораздо проще все это продѣлать надъ Амвросіемъ по указанному Михаиломъ способу: привезя Амвросія въ Бѣлую-Криницу, они и выжидали бы, когда онъ смертельно захворалъ бы и когда бы онъ пригласилъ къ себѣ для напутствованія святыми тайнами попа Іеронима и послѣ напутствованія когда бы Амвросій выздоровѣлъ силою преподанныхъ ему Іеронимомъ Таинствъ.

Если бы только всего этого выжидали предки старообрядцевъ, то съ увѣренностію и непогрѣшимо можно было бы сказать: не бывать бы тогда на свѣтѣ теперешней австрійской іерархіи.

Впрочемъ что мы далеко ушли къ тѣмъ временамъ, когда принимался Амвросій! Ближе бы Михаилъ могъ примѣнить этотъ рекомендуемый имъ способъ принятія еретиковъ. Что же это его-то самого не такимъ порядкомъ въ прошломъ году принялъ Усовъ, а приказалъ проклинать ереси, а потомъ мазалъ.

Или уже не потому ли Михаилъ и настаиваетъ на новомъ способѣ принятія еретиковъ, что ему самому лично не понравился тотъ чинопріемъ, какому онъ подвергался у старообрядцевъ при переходѣ къ нимъ? Не потому ли то онъ такъ и усиливается доказывать правоту этого своего новаго способа принятія еретиковъ и доходитъ въ своей статьѣ „Въ защиту старообрядчества“ до совершеннаго отрицанія значенія для присоединяемаго отъ ереси особаго чинопріема и чрезъ епископа?

Михаилъ пишетъ далѣе въ своей статьѣ такія слова: „не теряютъ (епископы своего іерархическаго чина), если приняты особымъ чинопріемомъ и чрезъ епископа,—упрямо будетъ повторять православный.

Но скажите ради Бога, продолжаетъ онъ, развѣ чинопріемъ епископа есть замѣна повторенія таинства, развѣ не въ самомъ фактѣ принятія, а въ какихъ нибудь спеціальныхъ частностяхъ пріема, совершаемаго епископомъ, давалась власть, благодать священства.

Нѣтъ сомнѣнія, вы этого не скажете.

Не скажете, что пріемъ есть видъ повторенія хиротоніи.

Благодать есть благодать; и снятіе осужденія за ересь и разрѣшеніе грѣховъ съ таинствами покаянія и причащенія,—очевидно, развязываютъ эту благодать.

Если епископы и имѣли значеніе при пріемѣ епископа отъ ереси, сохраняющей силу таинствъ, то въ смыслѣ опредѣленія принятаго на опредѣленную каѳедру, а не въ смыслѣ признанія или отрицанія за ними силы благодатнаго совершенія таинствъ.

Но въ опредѣленіи на каѳедру имѣетъ значеніе и народъ.

Во время аріанскихъ волненій о нѣкоторыхъ изъ епископовъ, повинныхъ въ уклоненіи къ аріанамъ, было рѣшено, что ихъ можно оставить на каѳедрахъ.

Но если народъ не хочетъ ихъ, пусть рукоположатся другіе (пр. 2 Ѳеофила Александ.).

Значитъ, если не приметъ народъ—они становятся мірянами?

Конечно, нѣтъ. И народъ (замѣтьте народъ!) иногда принималъ рукоположенныхъ аріанами (Св. Мелетія) и отвергалъ поставленныхъ православными“ (журн. „Церковь“ № 5, стр. 144).

Передадимъ проще и для всякаго понятнѣе эти сказанныя Михаиломъ слова; по его сужденію вотъ что получается: важенъ только самый фактъ принятія еретика епископа; важно то, что еретикъ пошелъ къ Церкви, бери его скорѣе и допускай до принятія таинствъ покаянія и Причащенія, а какъ и кому его принимать, это не имѣетъ существеннаго значенія. Зачѣмъ еще тутъ разныя формы особыхъ чинопріемовъ, да зачѣмъ еще и епископы то въ это дѣло вмѣшиваются. Вѣдь не въ какихъ нибудь частностяхъ пріема, совершаемаго епископомъ, давалась власть-благодать священства. Гораздо проще можно еретика епископа сдѣлать благодатнымъ: это можно устроить „чрезъ снятіе осужденія за ересь и разрѣшеніе грѣховъ съ таинствами покаянія и при-

чащенія.“ Къ чему тутъ проклинать ереси, къ чему тутъ муропомазаніе, къ чему тутъ воля мѣстныхъ епископовъ, гдѣ происходитъ принятіе еретика епископа? „Если епископы и имѣли значеніе при пріемѣ епископа отъ ереси, сохраняющей силу таинствъ, то въ смыслѣ опредѣленія принятаго на опредѣленную каѳедру,“ а признать или отрицать за присоединяемымъ отъ ереси епископомъ силу благодатнаго совершенія таинствъ могутъ и попы, а то пожалуй и самъ народъ. Попы и безъ воли и согласія епископскаго напринимаютъ въ епархіи архіереевъ отъ еретиковъ, а вотъ мѣста дать, опредѣлить на каѳедры этихъ принятыхъ отъ ереси архіереевъ такъ это ваше дѣло, православные святители. Впрочемъ и въ этомъ дѣлѣ вы, святители, не особенно распоряжайтесь, а то и тутъ васъ не особенно будемъ спрашивать. Смотрите, и въ этомъ дѣлѣ много значитъ народъ. „И народъ, замѣтьте народъ (грозитъ Михаилъ) иногда принималъ рукоположенныхъ аріанами и отвергалъ поставленныхъ православными.“

Вотъ вамъ, старообрядческіе владыки, какую инструкцію прописываетъ Михаилъ, какъ онъ унизилъ вашу епископскую власть; какую гордыню онъ внушаетъ вашимъ попамъ, чему онъ научаетъ вашу паству—вашъ народъ.

Смотрите теперь, куда Михаилъ направляетъ васъ, старообрядцы, своими выдумками и произволомъ. Сначала онъ своей выдумкой нарисовалъ вамъ картину, какъ захворалъ смертельно св. Мелетій, будучи еретикомъ, и нужды ради, за неимѣніемъ будто бы въ томъ краю православнаго епископа, обратился напутствовать себя къ православному священнику и послѣ этого очутился православнымъ, да еще и въ сущемъ санѣ.

Но этой выдумкой Михаилъ не ограничился; онъ идетъ далѣе: уже по его сужденію выходитъ, что если и есть православные епископы, то они „не имѣютъ значенія при пріемѣ епископа отъ ереси,“ а потому, значитъ, и безъ ихъ воли многое можно дѣлать пастырямъ и пасомымъ.

Такъ разсуждаетъ Михаилъ, но вовсе не такъ и не тому учатъ св. апостолы и св. отцы въ своихъ правилахъ: „Безъ воли епископа своего пресвитеры или діаконы да не творятъ *ничтоже*, тому бо суть поручени людіе Господни“ (Кормчая кн., прав. св. Ап. 39-е, л. 10 об.), повелѣваютъ св. апостолы въ 39-мъ своемъ правилѣ. „Аще кто отъ града во градъ прешедъ и молвы творитъ, отъ народа пріемля себе поборники, да глаголютъ, желаемъ и молимся, да будеши намъ епископъ, той ни

на самой кончинѣ не причастенъ.“ Толкованіе. „Аще который епископъ въ толико шатаніе и неистовство пришедъ и дерзнетъ просити и прейти отъ града во градъ глаголя, яко *хотятъ мене людіе града того*: и оттуду вземъ грамоту показуетъ написаніе къ нему *отъ всѣхъ гражданъ моленіе, якоже дабы имъ епископъ*... Таковаго убо яко зѣло смѣвша и таковое сотворша и познана бывша въ томъ вельми святый соборъ сей осуди; отрече бо тому ни во исходѣ отъ житія достойну быти причащенія (Кормчая л. 108-й Сардик. соб. 2-е правило).„*)

Вотъ какъ повелѣваютъ поступать св. апостолы и Соборы св. отецъ въ своихъ правилахъ, а не такъ, какъ выдумываетъ Михаилъ. Да и чинопріемъ то еретиковъ въ патріаршихъ книгахъ указанъ совсѣмъ не такой, какой рекомендуетъ Михаилъ.

Въ книгѣ Кормчей на листѣ 634-мъ пишется: „три чины обрѣтаемъ приходящихъ ко святѣй Божіей Соборной и Апостольсѣй церкви.. и первый убо чинъ есть требующихъ святаго крещенія. Вторый же не крещаемыхъ, но помазуемыхъ Святымъ миромъ. И третій ни крещаемыхъ ни помазуемыхъ, но точію проклинающихъ свою и всякую ересь“ (Кормчая гл. 70-я Тимоѳея презвитера, то же въ 95 пр. 6-й всел. соб.). Прошу обратить ваше вниманіе, старообрядцы, на слова „три чины обрѣтаемъ,“ а по сужденію Михаила получается теперь уже четыре чина; но въ томъ то вся и суть, что этотъ то новый рекомендуемый Михаиломъ чинъ принятія еретикевъ нигдѣ въ книгахъ и ни въ какихъ правилахъ не указанъ. Не постыдился Михаилъ возвести еще тутъ явную клевету и неправду даже на святаго мужа Мелетія.

Стало быть при чинопріемѣ еретиковъ необходимо руководствоваться правилами св. Апостоловъ, Вселенскихъ и Помѣстныхъ соборовъ, св. отцевъ и учителей церкви, выдумывать же какіе то новые чинопріемы епископовъ въ сущихъ санахъ и предъ Богомъ грѣшно, и предъ добрыми людьми стыдно, и предъ канонами церковными неправильно.

Теперь предоставляю совѣсти читателя разсудить, въ комъ скрыто серьезное догматическое ложное и крупное каноническое невѣжество: въ миссіонерахъ ли или въ бывшемъ профессорѣ каноническаго права?

Не только каноническое невѣжество обнаружилъ Михаилъ при защитѣ старообрядчества, но онъ еще допускаетъ совершенно

*) Вотъ тебѣ и угроза Михаила: „народъ, замѣтьте народъ“

новую аргументацію въ своей статьѣ—пытается совершенно исказить ученіе о Христовой Церкви св. Отцовъ Іоанна Златоуста, Игнатія Богоносца, Кипріана Карѳагенскаго, Симеона Солунскаго и др., прикрываясь въ данномъ случаѣ подтасовкою профессорской диссертаціи Аквилонова; но и ее то предварительно исказилъ.

Михаилъ пишетъ на 11 стр. журн. Церковь:—„я утверждаю, что отдѣлиться отъ церкви Никона во имя самоохраненія должны были всѣ христіане, которые дорожатъ своей душой, ея спасеніемъ.

Но отдѣлившись, вы очутились внѣ церкви, остались безъ епископа... А „безъ епископа церковь не можетъ быть“ (Марг. 154).

Безъ епископа церковь нѣсть избранна ниже собраніе святое.

Елицы уклоняются отъ епископа и собраніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними и посѣкутся (св. Игнатій).

Кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви (154 пис. св. Кипріана).

— Да! знаете, это утвержденіе, что если нѣтъ епископовъ, нѣтъ и церкви, прежде всего кажется мнѣ попросту „*атеистическимъ*“. Оно держится прежде всего на отрицаніи настоящей идеи церкви“ (Церковь стр. 11—12-я № 1-й).

Остановлю ваше вниманіе, читатели, немного на этихъ словахъ, сказанныхъ Михаиломъ. Послѣ того какъ Михаилъ привелъ ученіе о св. Церкви изъ твореній св. Отцовъ, прямо бы ему и слѣдовало подчиниться этому ихъ ясному, точному и опредѣленному ученію о святой Церкви Христовой и, положа руку на сердце, сознаться и сказать: да! плохи были дѣла у австрійцевъ, несчастными и жалкими людьми они были,—въ Христовой Церкви на землѣ епископство необходимо; гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ и Церкви, а нѣтъ Церкви—нѣтъ и спасенія.

Но нѣтъ! Не по этой прямой дорогѣ пошелъ Михаилъ, а бросается онъ въ сторону съ прямого пути и въ какую пропасть сужденія попалъ: „да! знаете (пишетъ Михаилъ), это утвержденіе, что если нѣтъ епископовъ, нѣтъ и церкви, прежде всего кажется мнѣ попросту атеистическимъ“ т. е. безбожнымъ. Вотъ что казаться стало Михаилу! Уже не утвержденіе ли святыхъ Отцевъ „гдѣ нѣтъ епископовъ, нѣтъ и Церкви“ показалось Михаилу, атеистическимъ—безбожнымъ? Если да, то слѣдовало бы ему прежде чѣмъ писать эти слова, сначала перекреститься, осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ; тогда бы никогда не причудилось ему написать такія слова, тогда бы никогда не показалось Михаилу безбожнымъ утвержденіе, что гдѣ нѣтъ епископовъ, нѣтъ и Церкви“.

Тогда не сдѣлалъ бы Михаилъ попытки и далѣе въ своей статьѣ искажать ученіе упомянутыхъ св. Отцовъ о Церкви и объ епископствѣ. Добросовѣстнѣе тогда онъ обращался бы и съ книгою профессора Аквилонова.

А то пытаясь исказить смыслъ и понятіе приведенныхъ изъ твореній св. Отцовъ цитатъ, Михаилъ ухватывается за сочиненіе профессора Аквилонова и пишетъ сряду же послѣ приведенныхъ мною ранѣе его словъ такъ:

„Что такое церковь?..

Раскрывая апостольское опредѣленіе церкви, какъ тѣла Христова, мы, по всему вышесказанному, должны выразить его приблизительно слѣдующимъ образомъ: Церковь есть богочеловѣческій организмъ, возглавляемый Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и одушевляемый Святымъ Духомъ; Самимъ же Господомъ, по волѣ Бога Отца, основанный и управляемый (даже и въ земной части церкви имѣющій богоустановленную священно-іерархію) и состоящій изъ всѣхъ на небѣ и на землѣ вѣрующихъ, стремящихся къ вѣчной жизни во блаженномъ единеніи съ Тріединымъ Богомъ, а въ Немъ и между собою.

Въ болѣе краткой формулѣ то же самое можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ: Церковь есть таинственное и животворное—во едино тѣло возглавляемое Господомъ Іисусомъ Христомъ и одушевляемое Святымъ Духомъ—соединеніе какъ духовъ безплотныхъ и отшедшихъ къ Богу праведниковъ, такъ и пребывающихъ еще на землѣ христіанъ, содержащихъ правую Христову вѣру и неизмѣнно сохраняющихъ установленія Господни“ (Аквилоновъ „Церковь“, стр. 254).

Приведя эту выдержку изъ Аквилонова, Михаилъ обращаетъ вниманіе свое только на краткую формулу опредѣленія Церкви Аквилоновымъ. Обрадовался Михаилъ тому, что здѣсь, въ опредѣленіи понятія Церкви, не упоминаются непріятныя для него въ данномъ случаѣ слова „епископы на землѣ“, а стоитъ слово „христіане“. И тотчасъ же совершенно произвольно Михаилъ дѣлаетъ такое свое заключеніе, которое безъ сомнѣнія новостью будетъ и для профессора Аквилонова, а именно Михаилъ пишетъ: „но если такъ, то когда Церковь можетъ стать безъ епископа, если у нея постоянно есть епископство въ Церкви Небесной... Развѣ епископы прежде жившіе—мертвы, развѣ они не близки къ нашей Церкви“ (стр. 12-я № 1-й ж. Церковь). То есть какъ-же это получилось у Михаила, да еще будто бы на основаніи приведеннаго изъ Аквилонова свидѣтельства о

Церкви, что земная церковь можетъ остаться и существовать съ одними только небесными епископами? А почему же это Михаилъ не обратилъ никакого вниманія на слова, ранѣе то сказанныя Аквилоновымъ: „церковь есть богочеловѣческій организмъ... (*даже и въ земной части церкви имѣющій богоустановленную священно-іерархію*).

Да и болѣе то краткая формула опредѣленія церкви Аквилоновымъ ни малѣйшаго повода не даетъ дѣлать такого рода заключеніе, какое вывелъ Михаилъ. Вѣдь и тамъ Аквилоновъ говоритъ: „церковь есть таинственное животворное,—но едино тѣло возглавляемое Господомъ Іисусомъ Христомъ и одушевляемое святымъ Духомъ,—соединеніе какъ духовъ безплотныхъ и отшедшихъ къ Богу праведниковъ, такъ и пребывающимъ еще на землѣ *христіанъ*". А „кромѣ Архіерея, учитъ св. Симеонъ Солунскій, ниже жертвенникъ, ниже хиротонія. ниже міро святое, *ниже убо христіанс*" (Кн. Сим. Сол. л. 104 об).

И профессоръ Аквилоновъ пребывающихъ на землѣ христіанъ разумѣлъ, безъ сомнѣнія, такихъ же, какихъ и Св. Симеонъ Солунскій, т. е. съ епископомъ, а не безпоповцевъ, которыхъ видитъ Михаилъ.

Слѣдовало бы профессору Аквилонову вступиться и не позволять Михаилу дѣлать злонамѣренное искаженіе его профессорскаго труда. А то видите, читатели, какъ недобросовѣстно поступилъ Михаилъ съ ученымъ трудомъ профессора; и не только съ трудами профессоровъ такъ поступаетъ Михаилъ, но не щадитъ онъ и трудовъ св. Отцовъ, злонамѣренно ихъ переголковывая. Впрочемъ на основаніи этого поступка можно установить правильный взглядъ на Михаила: „злонамѣренный толкователь, пишется въ Дѣяніяхъ 1-го Всел. собора, по-истинѣ есть нѣкоторый образъ и подобіе діавола" (Кн. Дѣян. 1-го Всел. собора стр. 73-я).

И эта склонность Михаила искажать мѣста своимъ злонамѣреннымъ толкованіемъ вполнѣ понятна; ему вѣдь не легкую задачу задаетъ православный, прочитавъ множество мѣстъ изъ святыхъ отцовъ, гдѣ ясно, точно и опредѣленно сказано, что церковь безъ епископа не можетъ быти, елицы уклоняются отъ епископа, не земледѣліе Христово, а сѣмя вражіе; кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви, а если не въ церкви, то нѣтъ ему и надежды на спасеніе. Тутъ уже никуда не увернуться всѣмъ старообрядцамъ; такъ нужно же и Михаилу хоть за какую нибудь соломинку уцѣпиться, а то иначе всѣ увидятъ ясно,

что онъ тонетъ и гибнетъ въ сѣтяхъ раскола. Вотъ потому то и сейчасъ Михаилъ заговорилъ такъ, что молъ помилуйте — и мы вѣдь также учимъ, что безъ епископа нельзя быть церкви; и у насъ, старообрядцевъ, всегда были епископы; только они находились и жили на небѣ; но развѣ они,—прежде то жившіе на землѣ,—мертвы, развѣ они не близкими были къ нашей австрійской церкви 180 лѣтъ?

Вотъ уже что заговорилъ Михаилъ; ему сряду же и память отшибло, послѣ того какъ услышалъ онъ свидѣтельства св. отцовъ о церкви и объ епископахъ; онъ уже и про Усова забылъ, который цѣлую книгу написалъ, что Церковь временно можетъ быть и безъ епископовъ. А Михаилъ сейчасъ притворился, что молъ у насъ этого никогда и не случалось, что мы будто бы жили безъ епископовъ. Церковь у насъ всегда съ епископами, твердитъ Михаилъ въ своей статьѣ въ защиту старообрядчества. Но притворившись такъ, Михаилъ и не замѣчаетъ, что съ этими своими сужденіями о небесныхъ епископахъ въ Церкви онъ попалъ къ безпоповцамъ и сталъ на защиту уже не австрійщины, къ которой принадлежитъ самъ, а безпоповщины. Вѣдь тѣ же небесные епископы, о которыхъ трактуетъ Михаилъ, есть постоянно и у безпоповцевъ; развѣ епископы, прежде жившіе, не близки къ безпоповцамъ? Они наши, говорятъ безпоповцы. Или ужъ не спускались ли эти небесные епископы съ неба на землю съ омофоромъ къ австрійцамъ какъ нибудь особно отъ безпоповцевъ и 180 лѣтъ не они ли совершали хиротонію австрійскихъ поповъ? Вѣдь они по словамъ Михаила живы были и близки были къ австрійской Церкви. Но не успокоить Михаилу старообрядцевъ своими мудрованіями: самое дѣло не то доказываетъ, что хочется доказать Михаилу. Уже если такъ хорошо было у австрійцевъ, по словамъ Михаила, что у нихъ всегда было небесное епископство; епископы прежде жившіе—живы и всегда близки были къ австрійской церкви, то напрасно трудились предки старообрядцевъ Павелъ и Алимпій. Зачѣмъ они разъѣзжали вездѣ по бѣлому свѣту и рады были всякому еретику—епископу, только бы тотъ согласился идти къ нимъ. Зачѣмъ тогда имъ было полагать столько труда, расходу и заботъ въ пріобрѣтеніи къ себѣ въ Австрію еретика Амвросія? И довольствовались бы небеснымъ епископствомъ.

Только въ томъ то вся и суть, что, должно быть, ужъ очень далеко то небесное епископство для смертныхъ людей, живущихъ на землѣ, а нужны епископы поближе—земные, о необ-

ходимости которыхъ въ земной церкви свидѣтельствуетъ все священное Писаніе и всѣ святые отцы; но этого свидѣтельства не хотятъ по чему-то слушаться старообрядцы. И не только не слушаются; а напротивъ того еще пытаются исказить эти свидѣтельства и перетолковать ихъ на свой вкусъ и на свой ладъ.

Въ Благовѣстномъ Евангеліи на листѣ 205-мъ читаемъ: „Человѣкъ нѣкій добра роду иде на страну далече пріяти себѣ царство и возвратитися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дастъ имъ десять мнасъ и рече къ нимъ, куплю дѣйте дондеже пріиду. (Толкованіе л. 206-й)... Рабомъ же своимъ десять мнасъ вда; раби же, имъже церкви поручи. Десять глаголемъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія, ибо въ Церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе: и ни большемъ лѣпо быти, ни менѣе; еже слова благодатію тріе сіи образи въ церкви, очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: *діакони* очищаютъ оглашеніемъ ученія; *презвитеры*, просвѣщающе крещеніемъ; *архіереи же, священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе*. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни менѣе реку предстоящихъ. Тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ, дары реку, и комуждо даются на пользу, всяко бо ему же заступати поручено, аще и недостоенъ будетъ; даръ имать отъ поставленія“ (Ев. Благ. зач. 95 отъ Луки).

И книга о правой Вѣрѣ на листѣ 59-мъ об. свидѣтельствуетъ и доказываетъ слѣдующее: „Царь царей, и Господь господей и Пастырь пастырей, едина Церковь тѣла своего истинная глава, положивый душю свою за люди своя, ихже честною своею кровію искупи. *Не восхотѣ достояніе свое оставити на земли не устроено отходя на небеса*, но изъемъ два сребренника, даде гостинникомъ се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе Архіепископы и епископы, иже служителіе суть величеству смотрѣнія его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію *благодатнѣ* избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патріарха, архіепископы и епископы. А яко епископы суть всѣмъ чиномъ и степенемъ духовенству или священству належащимъ первыми и начальными и для того суть почтени титлами различными, иже суть описани явственнѣ въ дѣяніяхъ Седми Вселенскихъ Соборовъ, къ сему же архіереями и пасты-

рями наречени суть епископы, яко начальными надъ іерями, ихже рукополагаютъ“ (Кн. о Вѣрѣ л. 59-й об.).

Вотъ какъ свидѣтельствуютъ старопечатныя книги о томъ, что въ Церкви Христовой на землѣ должны необходимо существовать до второго Христова пришествія на землю три чина іерархіи: епископы, пресвитеры и діаконы... Господь не оставилъ Свое достояніе на землѣ—Св. Церковь неустроеннымъ, и по Его неложному обѣтованію благодатное избраніе, поставленіе и освященіе епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ продолжится и сохранится на землѣ до скончанія вѣка.

Такимъ образомъ, повторяю еще, изъ приведенныхъ сейчасъ мѣстъ ясно видно, что Христова Церковь не лишится и не можетъ остаться на землѣ безъ благодатныхъ-православныхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. А потому то и писатели старопечатныхъ книгъ при опредѣленіи понятія о Христомъ созданной на землѣ Церкви *епископство* ставили однимъ изъ существенныхъ признаковъ истинности Церкви.

„Вопросъ: что есть Церковь Божія“, пишется въ книгѣ Большой—Катихизисъ на л. 120 об.

„Отвѣтъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и въ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое. И иже суть достоины пріимати святыя и божественныя таины. И иже суть подъ единою главою Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. А подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Него поставленныхъ“...

„Вопросъ: Въ коихъ вѣщахъ состоится и содержится Церкве Соборныя единомысліе?“

„Отвѣтъ: Въ сихъ особно пяти вещахъ: въ согласіи православныя вѣры и въ любви нелицемѣрнѣ, и во ученіи правомъ, и въ достоинствѣ употребленія святыхъ таинъ, и въ чести и почитаніи Святителей и презвитеровъ. Сія суть пять первѣйшія вещи, прочія же по сихъ мощно исчитати“ (Больш. Катих. л. 120 об. 121 гл. 25). Святители и презвитеры при опредѣленіи понятія о Церкви поставляются писателемъ Большого Катихизиса наравнѣ съ вѣрою православною, ученіемъ правымъ и со святыми тайнами церковными и включены въ число первѣйшихъ вещей—признаковъ истинной Церкви Христовой.

Изъ всего сказаннаго сейчасъ о Церкви Христовой теперь всякій можетъ самъ разсудить и понять: „чье утвержденіе держится на отрицаніи настоящей идеи Церкви?“ Утвержденіе ли

Михаила, что Церковь можетъ на землѣ лишиться епископовъ и довольствоваться одними небесными епископами; или же утвержденіе старопечатныхъ книгъ, что достояніе Христово на землѣ— Св. Церковь по неложному обѣтованію Самого Основателя ея не можетъ остаться безъ благодатныхъ епископовъ, презвитеровъ и діаконовъ (Кн. о. Вѣрѣ л. 59). Безъ сомнѣнія злонамѣренное толкованіе ученія св. отцовъ о Церкви, искаженіе понятія о Церкви въ книгѣ проф. Аквилонова, намѣренное умалчиваніе и неупоминаніе опредѣленія Церкви по старопечатнымъ книгамъ, все это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Михаилъ своимъ измышленнымъ утвержденіемъ и сужденіемъ усиливается и старается затмить настоящую идею Церкви. Безошибочно можно сказать, что это его утвержденіе держится и клонится къ отрицанію настоящей идеи Церкви.

Утверждать, что истинная Церковь Христова можетъ существовать на землѣ, имѣя только небесное епископство, и еще утверждать, что истинная Христова Церковь можетъ на землѣ временно и вовсе лишиться вездѣ епископовъ и быть истинною безъ нихъ, было бы равносильно тому, если бы кто сталъ утверждать, что истинная Христова Церковь можетъ быть истинною и безъ православной вѣры, можетъ быть истинною безъ ученія праваго, можетъ быть истинною безъ церковныхъ таинствъ, ибо по Большому Катихизису епископы и презвитеры включаются въ число тѣхъ же особыхъ признаковъ—(вещей) Церкви и поставляются наряду съ православной вѣрой, съ ученіемъ правымъ и со святыми тайнами церковными.

Да и самъ то Михаилъ на 12 стр. журнала Церковь сознается, что всетаки „въ Церкви епископство необходимо, но волей Божіею Церкви могутъ быть лишены временно епископства, при чемъ конечно это должно было чувствоваться оскудѣвшей Церковію, какъ лишеніе, несчастіе, потому что безъ епископства „Церкви быть нельзя, не приличествуетъ“. Пиша эти строки, Михаилъ должно быть пришелъ въ сознаніе, что вѣдь какъ ни доказывай, что можно обойтись съ одними небесными епископами, а на самомъ то дѣлѣ не успокоиться и не удовлетвориться этимъ ни ему самому, ни тѣмъ болѣе старообрядцамъ—австрійцамъ; не о небесныхъ епископахъ говорили и Св. отцы Іоаннъ Златоустъ, Кипріанъ Карѳагенскій, Игнатій Богоносецъ и Симеонъ Солунскій, а о земномъ епископствѣ они такъ ясно свидѣтельствовали; и сколько тутъ ни трактуй иначѣ, а все-таки

нужны же вѣдь видимые то епископы въ земной церкви; въ противномъ случаѣ на пѣтъ сведешь вѣдь и Усова и Швецова и Картушина и всю свою австрійскую іерархію. И вотъ Михаилъ понемногу снова подходитъ къ свидѣтельству упомянутыхъ Св. Отцовъ и уже пытается эти ихъ прямыя свидѣтельства о Церкви и объ епископствѣ хотя немного ограничить. Михаилъ дѣлаетъ такое заключеніе на 12 стр., что „слова Св. Игнатія или Симеона не имѣютъ безусловнаго неограниченнаго смысла". И какъ же Михаилъ ихъ ограничиваетъ? А вотъ какъ! „Святые говорятъ, пишетъ Михаилъ, только слѣдующее: безъ епископа Церкви быть не хорошо. Она не полна, не благоукрашена. А если его имѣть есть возможность, и христіане не имѣютъ, то они идутъ противъ воли Божіей. .

Но вѣдь этихъ мыслей мы не отвергаемъ, мы также думаемъ".

Сильно хочется Михаилу ограничить и смягчить сужденія Святыхъ Отцовъ объ епископствѣ, но все безуспѣшно. Передавалъ, передавалъ Михаилъ слова Св. Отцовъ въ искаженномъ видѣ, но все смыслъ получается тотъ же, что безъ епископовъ Церкви никакъ не обойтись и неприлично быть: Церковь безъ нихъ не полна, не благоукрашена.

Но Михаилъ немножко успокоиваетъ себя такими словами, яко бы отъ лица Св. Отцовъ сказанными: „а если его (епископство) имѣть есть возможность и христіане не имѣютъ, то они идутъ противъ воли Божіей. Но вѣдь этихъ мыслей мы не отвергаемъ. Мы также думаемъ".

Такимъ образомъ по словамъ Михаила старообрядцы будто бы не шли противъ воли Божіей, потому что, если бы была возможность имѣть имъ епископовъ, они бы съ радостію взяли ихъ къ себѣ, но въ томъ то вся и бѣда была у старообрядцевъ, что имъ чуть не 200 лѣтъ негдѣ было взять епископовъ: никто къ нимъ не шелъ. Православныхъ епископовъ они вовсе лишились, а и еретиковъ то епископовъ ни одного не уговорить имъ было, чтобы пошелъ къ нимъ. А вѣдь австрійцы не отрицали епископовъ и не говорили, что они имъ не нужны, но уже такъ дѣла сложились у нихъ, что имъ пришлось дѣлать все безъ епископовъ 180 лѣтъ.

Но сколько ни сшивай большую прорѣху гнилыми нитками, все она будетъ замѣтна и сряду же еще съ большею силою прорвется. Такъ точно и всѣ подобнаго рода сужденія, какія высказываетъ Михаилъ о епископствѣ въ Церкви, сколько бы

онъ ихъ ни придумывалъ, все тотчасъ же обнаружится, что всѳ это его собственная выдумка и при томъ самая фальшивая и не согласная съ ученіемъ св. отцовъ, которые въ своихъ святоотеческихъ твореніяхъ ясно обличаютъ неправоту и ложь всякой подобнаго рода выдумки и ни малѣйшаго повода не даютъ говорить въ такомъ ограниченномъ смыслѣ объ епископствѣ въ Церкви, въ какомъ хочется Михаилу.

Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Магнезійцамъ пишетъ: „Подобаетъ убо и вамъ почитати лучшихъ и лѣпо есть не точію нарицатися христіаны, но и быти: не бо глаголитися, но и еже быти блаженна творитъ. *Аще нѣцыи епископа нарицаютъ, а безъ него вся творятъ*, таковымъ речетъ Той, иже истинный и первый епископъ и единъ по естеству Архіерей: что Мя зовете Господи, Господи и не творите, яже глаголю, *таковіи бо недобросовѣстніи, но лицемѣры и прелестницы* быти мнѣ видятся“ (Игнатія Бог. ч. 1-я посл. 2 къ Магнисіаномъ л. 12 об.).

И еще: „якоже убо Господь безъ Отца ничто же творитъ. Не могу бо, рече, Азъ о себѣ творити ничесо же, *тако и вы безъ епископа* ни пресвитеръ, ни діаконъ, ни простолюдинъ: ниже что либо да явится вамъ благословенно, кромѣ его произволенія, таковое бо законопреступно есть и *Богу враждебно*“ (Св. Игн. Бог. къ Магнезійцамъ л. 12).

А еще Михаилъ дерзаетъ писать, что старообрядцы не шли противъ воли Божіей—это чуть не 200 лѣтъ только на словахъ признавая епископовъ, а на дѣлѣ все совершая безъ нихъ.

Но продолжимъ приводить свидѣтельства Св. Игнатія, чтобы всякій ясно видѣлъ неосновательность и лживость словъ, сказанныхъ Михаиломъ про Св. Отцовъ: Игнатія Богоносца, Симеона Солунскаго и др., что будто бы слова этихъ Св. Отцовъ, сказанныя объ епископствѣ, не имѣютъ безусловнаго неограниченнаго смысла. Напротивъ тогда безъ всякихъ условій и безъ всякихъ ограниченій свидѣтельствовали Св. Отцы по вопросу объ епископствѣ. А вотъ со своими ограниченіями то Михаилъ подпалъ осужденію Св. Отцовъ, какъ недобросовѣстный, какъ лицемѣръ и какъ прелестникъ, и даже еще хуже, какъ объ этомъ сейчасъ и приведемъ свидѣтельства: „нозопихъ въ нихъ же глаголахъ великимъ гласомъ не мое слово, но Божіе, пишетъ Св. Игнатій къ Филадельфійцамъ. Духъ повѣда мнѣ глаголя сія: безъ епископа ничто же творите“ (Св. Игн. посл. 3-е къ Филадельф.

листъ 25 об.). И еще: „елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть, елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними и посѣкутся. Не бо земледѣліе Христово суть, но сѣмя вражіе“ (Филадельф. 3 посл. л. 20). „Потщитеся возлюбленіи повиноватися епископу и пресвитеромъ и діакономъ, иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа *учередившаго ихъ*; а иже противляется имъ, противляется Христу Іисусу, противляйся же Сыну, не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ. Дерзокъ бо есть, спорливъ и гордый, иже не повинуется лучшимъ... На епископа убо, якоже на самого Господа, подобаетъ взирати, егда Господеви предстоитъ“ (Св. Игн. посл. 6-е къ Ефес. л. 41-й об.). „Прекрасное дѣло— знать Бога и епископа. Почитающій епископа почтенъ Богомъ дѣлающій что нибудь безъ вѣдома *епископа служитъ діаволу*“ (Св. Игн. посл. къ Смирнянамъ; Макарьевская Минея рукоп. л. 636-й). Такимъ образомъ ко всѣмъ Церквамъ, ко всѣмъ народамъ, къ какимъ только писалъ Св. Игнатій, одинаково— ясно и точно и опредѣленно онъ писалъ объ епископствѣ безъ всякихъ ограниченій. Такихъ же христіанъ, какихъ рисуетъ—и выдумываетъ Михаилъ, св. отцы не знали и нигдѣ существованія ихъ не допускали. „Слыши, пишетъ Св. Симеонъ Солунскій, ни единъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ Дусѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію имать. сія же отъ архіерея есть... и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже убо миро святое, ниже крещеіе, *ниже убо христіане*, чрезъ тое убо истинное христіанство и Христовы чрезъ тое вся тайны“ (Симеона Солун. л. 104-й, г. 77).

„Егда нѣсть ту Архіерея, таковымъ не дается Духъ Святый яко же вѣруемъ“ (кн. Тактиконъ Никона Черног. л. 141 об.). „Церковь безъ епископа быти не можетъ“ (Маргар. 154 об.), говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ. Такое же общество людей, которое вздумало бы довольствоваться и жить съ одними бѣглыми попами, какъ это случилось и съ австрійцами, Св. Іоаннъ Златоустый прямо называетъ еретическимъ и предаетъ его проклятію: „глаголютъ же и сіе еретицы, читаемъ мы въ Толковомъ Апостолѣ, яко уже не приносятъ они въ жертву Христа, только пріемлютъ и ядятъ Тѣло Его и піютъ Кровь Его, но соблажняются о семъ; ни въ жертву бо ни приносятъ ниже пріемлютъ Тѣло Господне, понеже іереовъ въ благочиніяхъ посланныхъ не имѣютъ; *аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ*, единаче тайны церковныя безъ единости Церкви христіанскія ничто же

суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія Церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и прокляну благословеніе ваше и оклену е и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ. Сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ" (Толк. Апостолъ л. 548 об.).

И дѣйствительно остаться въ такомъ положеніи, въ какомъ жили старообрядцы—австрійцы чуть не 200 лѣтъ, великое несчастіе, великое бѣдствіе, великое лишеніе и великая гибель для душъ всѣхъ, кто причисляетъ себя къ этому ихъ сонмищу. У самого Михаила проскальзываетъ въ словахъ искра этого сознанія, когда онъ пишетъ, что даже „временное лишеніе епископства должно чувствоваться оскудѣвшей Церковію, какъ лишеніе, несчастіе, потому что безъ епископства Церкви быть нельзя, не приличествуетъ" (Церковь, стр. 12-я). Не имѣя православныхъ епископовъ нигдѣ, лишившись православнаго Христопреданнаго совершенія таинства хиротоніи, надѣяться на еретическую хиротонію и выжидать, какъ милости, перехода еретика-священника къ себѣ—безспорно такое положеніе противно будетъ всему Священному Писанію, несогласно ни съ правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, ни съ ученіемъ всѣхъ святыхъ отцовъ. Такое общество не только не можетъ именовать себя Церковію Божіею, но на основаніи уже приведенныхъ свидѣтельствъ св. отцовъ должно признать себя людьми подозрительными, недобросовѣстными прелестниками, дерзкими, спорливыми, гордыми, не земледѣліемъ Христовымъ, но сѣменемъ вражескимъ. не христіанами, еретиками-проклятыми и служащими не Христу, а діаволу.

Теперь послѣ всего того, что сказано мною на основаніи старопечатныхъ книгъ о Церкви Христовой, о необходимости въ ней епископства православнаго всегда и о пребываніи его въ Христовой Церкви до втораго пришествія, и послѣ того какъ на основаніи Св. Отцовъ и учителей церковныхъ опровергнуты всѣ попытки Михаила исказить истинное понятіе о Церкви Христовой и объ епископствѣ—о возможности будто бы совершеннаго прекращенія повсюду въ Церкви епископовъ православныхъ, жалкими и ничтожными будутъ ссылки Михаила на еп. Иринея Псковскаго и Ѳедора Яковлева, яко бы свидѣтельствующихъ въ пользу того, что Христова Церковь можетъ быть доведена до такого жалкаго и несчастнаго положенія и состоянія, въ какомъ она была по ученію старообрядцевъ—австрійцевъ у нихъ 120 лѣтъ. И въ заключеніе для того, чтобы положить конецъ всѣмъ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

попыткамъ и стараніямъ Михаила умалить величіе и Славу Христовой Церкви и наложить тѣнь на неодолѣнность Христовой Церкви, какія Михаилъ употребляетъ въ своей статьѣ „Въ защиту старообрядчества“, достаточно привести сейчасъ одно свидѣтельство Св. Іоанна Златоуста о неодолѣнности Христовой Церкви: „паки предрече (Христосъ) Петрови, яко на семъ камени созижду Церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей. Что убо, рцы ми (спрашиваетъ Св. Златоустъ), имаши зазрѣти реченнымъ, о жидовине, и показати ложно быти сіе провозглашеніе. Но не утерпитъ вещемъ свидѣтельство, аще и тмами ты любопрепираешися. Колицы убо рати на Церковь воздвижены быша, и воинства приготовлена быша... и иныя тмами томительства ни словомъ изреченна, ниже дѣломъ стерпима... но обаче отъ сихъ ничто же разруши Церковь ниже сотвори *немощнѣйшу*... Да навыкнеши яко и еже нынѣ тоя утвержденіе не отъ царскаго смиренія, но отъ Божія силы бываетъ.

Помыслы колицы отъ еллинъ догматы восхотѣша привести и жительство составити странно, но да навыкнеши, яко лжа вся она бяху и мечтаніе и истинно ничтоже. Угасоша и конецъ пріяша“ (кн. Маргаритъ л. 99-й об. слово на іудея 3-е). Вотще и напрасно старается и Михаилъ исказить истинное понятіе о Христовой Церкви и православномъ епископствѣ въ ней, всѣ его надежды на еретическую хиротонію напрасны и умаляютъ достоинство истинной Христомъ созданной и врата адовыми неодолѣнной Церкви.

И хотя бы еще тысячи привелъ Михаилъ подобнаго рода своихъ выдуманныхъ доказательствъ, но не устоять всѣмъ имъ при одномъ свидѣтельствѣ Христовомъ о неодолѣнности Церкви Божіей, и навыкнутъ и поймутъ читатели, яко лжа вся она бяху и мечтаніе, и истиннаго у Михаила ничего нѣтъ и не сказано.

Іеромонахъ *Варсонофій*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Извлечено изъ №№ 37, 39 и 42 Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдом.
1908 г. Новг. Губ. Тип.